

Международные отношения

УДК-323:329.273

DOI: 10.17072/2218-1067-2022-2-70-79

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ В СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ И СТРАНЕ БАСКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Ю. Н. Фролова

Фролова Юлия Николаевна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии, Институт истории и социальных наук, РГПУ им. А.И. Герцена, Россия, Москва.
E-mail: frolovayuliya@yahoo.com (ORCID 0000-0002-0743-6144. ResearcherID: V-5884-2018).

Аннотация

Исследуется современный этап баскского и североирландского этнополитического конфликтов. Методы исследования: сравнительный анализ и теория драмы. К проблеме сравнения указанных конфликтов обращались исследователи разных областей, однако большая доля этих публикаций связана с периодом террористической активности; данное исследование дополняет имеющийся научный задел изучением современного этапа, наступившего после прекращения военных действий на обеих территориях. Несмотря на то, что на данный момент оба региона не являются «горячими точками», а в Северной Ирландии вопрос формально урегулирован в полной мере, националистические настроения продолжают оставаться значимой темой повестки дня как в Испании, так и в Великобритании, о чем свидетельствует устойчивая поддержка националистических партий и проектов в обоих регионах. В связи с этим автор ставит своей целью сформулировать существенные характеристики и ряд закономерностей современного этапа конфликтов, которые необходимо учитывать как в формировании региональной политики, так и на общеевропейском уровне, что особенно значимо для Евросоюза, где большинство государств-участников так или иначе вовлечены в подобные этнополитические конфликты.

Ключевые слова: этнополитические конфликты; Страна Басков; Северная Ирландия; суверенитет; ЭТА; ИРА; Брексит; теория драмы; сравнительный анализ.

Этнополитические конфликты представляют собой одну из актуальных тем исследования в современных политических науках. В рамках этой статьи будет представлен сравнительный анализ баскского и ирландского конфликтов с целью выявления существенных особенностей современной стадии их развития в условиях, когда вооруженный конфликт фактически разрешен. К проблеме сравнения конфликтов в исторических областях Страны Басков и Ольстера уже обращались исследователи разных научных областей. В большей степени это было связано с периодом террористической активности группировок ИРА и ЭТА, и значительно меньшее количество работ посвящено этапу, наступившему после прекращения военных действий на обеих территориях, на чем мы хотели бы сделать акцент в данной статье. С этой целью были использованы: сравнительный метод, выявляющий взаимосвязи в процессе развития конфликта; и теория драмы Н. Ховарда, благодаря которой возможно установить систематическую логику развития конфликта.

Оба этнополитических конфликта имеют глубокие исторические корни. Ольстерский конфликт ведет свою историю с XII в., когда англо-нормандские завоеватели вторглись на территорию острова с целью основания колонии, но фактически захват территории растянулся до XVI в. Религиозный аспект конфликта длится со времен Генриха VIII и основания англиканской церкви: католическая Ирландия не восприняла идеи Реформации; и именно это стало осложняющим фактором конфликта на протяжении всей его истории: здесь имеет место быть не только межнациональный конфликт «англичане-ирландцы», но и межконфессиональный «протестанты-католики». Политические партии Северной Ирландии, в целом, строились по конфессиональному признаку: Юнионистская партия была образована из протестантов, а националистические – из католиков. В 1902 г. создается

партия Шинн Фейн, возглавившая впоследствии борьбу за независимость Ирландии. И из нее же, точнее из ее боевых групп, в начале 1900-х гг. появляется ИРА – крупнейшая террористическая организация Северной Ирландии, деятельность которой способствовала, в том числе, образованию независимой Республики Ирландии в 1922 г.

Баски – древнейшее коренное население Пиренейского полуострова с уникальным языком, не принадлежащим ни к одной языковой группе. Баскская государственность, о которой говорят националисты, является спорным вопросом: нет официальных исторических свидетельств о существовании баскского государственного образования на территории исторического расселения басков (испанская Страна Басков, провинция Наварра, часть нынешнего французского департамента Атлантические Пиренеи), однако существует несколько точек зрения по этому поводу (Каро Бароха, 2004: 137): автономисты – сторонники существования баскского единства – утверждают, что баскская территория была объединена древними законами, но это единство позже было нарушено, а централисты утверждают, что подобная законодательная база была испанским королевским пожалованием, и баски не представляли собой единое образование. Националистические идеи особенно проявились в период Карлистских войн XIX в., когда были отменены ряд фуэрос (привилегий). В конце XIX в. формируется баскская националистическая идеология и Баскская Националистическая партия (БНП) – носитель этой идеологии.

Для сравнительного анализа двух конфликтов стоит определить те факторы, которые показывают, что эти конфликты в принципе сопоставимы. Подобные сравнения уже проводились, то есть возможность сопоставимости случаев уже была доказана, однако определим эти основы еще раз. Во-первых, конфликты сопоставимы территориально: они происходят в странах-участницах (в том числе бывших) ЕС, соответственно, в обоих случаях роль ЕС, как третьей стороны, заслуживает отдельного рассмотрения. Во-вторых, существует определенное сходство между исторической территорией расселения басков, которая на сегодняшний день поделена между Испанией и Францией, и исторической провинцией Ольстер, также разделенной между двумя государствами: Великобританией и Республикой Ирландией. Третий аспект – временная сопоставимость периодов развития конфликта. Оба конфликта имеют длительную историю развития, основывающуюся на культурных, исторических и этнических характеристиках. В обоих случаях периоды террористической активности сопоставимы по времени: речь идет о XX в. и прекращении военной стадии конфликта в начале 2000-х гг. Кроме того, само наличие террористической активности как значимого элемента конфликтного взаимодействия представляет собой возможность для проведения параллелей.

Наличие существенного сходства описываемых случаев отвечает подходу наиболее сходных систем (Berg-Schlosser, 2015: 441). Этот подход базируется на предположении, что теоретически значимые различия могут быть найдены в идентичных системах, и именно такие факторы и следует интерпретировать. Учитывая высокий уровень взаимного влияния всех социальных процессов и невозможность изолировать отдельные переменные от внутрисистемного контекста, мы будем проводить сравнение «второго порядка»: анализировать не отдельные переменные, а совокупности взаимозависимых переменных, которые условно можно разделить на нижеследующие группы. В рамках такой процедуры сравнения представляется необходимым в каждой группе попытаться выявить как константы, так и соотношения зависимых и независимых переменных.

Политика ЕС, Испании, Великобритании в отношении конфликтных территорий

Позиция Европейского союза представляет собой константу в отношении конфликтных территорий и характеризуется нежеланием вмешиваться, что аргументируется фактом того, что конфликтные ситуации возникли в регионах стран-участниц, а значит они являются внутренними делами государств и должны решаться самими государствами¹. Тем не менее, несмотря на это ЕС является частью того политического ландшафта, где развиваются эти конфликты. В рамках ЕС были разработаны ряд решений с целью помощи в урегулировании конфликтов: специальные фонды и распределение финансов в рамках региональной политики ЕС для решения проблемы Северной Ирландии, а также ряд правовых мер, направленных на борьбу с терроризмом ЭТА (Bourne and Bourne, 2003: 410). Вероятно, можно говорить о факте признания Союзом значимости этих региональных конфликтов в общеевропейской политике при общей невовлеченности в процесс. В качестве независимой перемен-

¹ By refusing the request for a new statute for Euskadi Spain is violating the principle of the self-determination of peoples. Parliamentary questions. European Parliament [online] Available at: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getAllAnswers.do?reference=E-2005-0516&language=EN> (Accessed: 24th August 2021).

ной можно рассматривать сами процессы европейской интеграции в силу их влияния на взаимоотношения сторон конфликта. Политики-националисты Северной Ирландии выступают за расширение интеграции, в то время как юнионисты поддерживают идеи евроскептицизма. В случае с басками стремление политиков автономного сообщества Страны Басков напрямую сотрудничать с ЕС является одной из проблем во взаимоотношениях испанского правительства и региона (Bourne and Bourne, 2003: 411).

Образование ЕС создало для регионов новые политические и экономические возможности, соответствующие идеям концепции «Европы регионов»: «по мере замены различающихся национальных законодательств стран-членов «европейским правом», регионы отдельных стран Европы начинают функционировать во все более сходном и однородном правовом поле» (Ландабасо Ангуло, Коновалов, 2004: 200). С другой стороны, в таком процессе есть свои особенности, связанные в том числе, с невозможностью политической унификации всех регионов и отсутствием у ЕС на данном этапе механизмов решать ряд острых региональных вопросов, одним из которых является проблема этнополитических конфликтов. Хосе Антонио Агирре – первый президент автономного сообщества Страны Басков – видел в концепции «Европы регионов» большой потенциал для удовлетворения требований самоопределения басков и других этнических групп с аналогичными требованиями. В документе «Принципы всеобщей декларации о демократии на полуострове» (*Principios para una declaración conjunta de la democracia peninsular*) (Irujo, 2017: 75) предлагается идея создания конфедерации государств сначала на территории Иберийского полуострова (включая Португалию), а затем на территории всей Европы, что, в свою очередь, ведет к трансформации баскской проблемы (а также каталонской, галисийской, ирландской, шотландской и т.д.) из регионального уровня на общеевропейский. Подобное государственное устройство предполагало бы сообщество свободных и независимых наций, объединенных друг с другом на федеративных принципах ради развития общей системы безопасности, экономики и социальной справедливости.

Отдельный фактор влияния конкретно на североирландский конфликт - процесс Брексита. Белфастское соглашение 1998 г. предоставило возможность жителям, родившимся в Северной Ирландии, считать себя ирландцами, британцами или иметь двойное гражданство. По соглашению, это право будет сохранено при любых изменениях статуса Северной Ирландии². Перспектива Брексита поставила вопрос о статусе обоих регионов, так как при его осуществлении они будут иметь разный статус по отношению к Европейскому союзу. В рамках урегулирования процесса выхода Великобритании из состава ЕС был разработан Североирландский протокол (Northern Ireland Protocol), предусматривающий сохранение ряда торговых правил Евросоюза для свободного передвижения товаров на границе Северной Ирландии и Республики Ирландии, несмотря на то, что формально это государственная граница и Северная Ирландия не входит в ЕС. На данный момент реализуется ряд мер по применению этого протокола: например, до 30 сентября 2021 г. был продлен льготный период на передвижение ряда товаров³.

В целом, политика Великобритании по отношению к урегулированию конфликта в регионе оказалась более успешной, чем политика Испании. Вероятно, можно утверждать, что «Великобритания более политически зрелая по сравнению с ... Испанией и ее тридцатипятилетней диктатурой» (Filippidou, 2007: 107). Речь идет о готовности вести переговоры с террористами (ЭТА и ИРА) и поиске компромиссов, которые и оказались ключевыми переменными, оказавшими влияние на перевод конфликта из вооруженного в политическое русло. Испанское правительство рассматривало баскский конфликт сугубо в плоскости терроризма, в результате чего было разработано широкое определение террористической организации ЭТА, в рамках которого ненасильственные националистические баскские группировки также рассматривались «неотъемлемыми» компонентами ЭТА, что препятствовало их участию в мирном процессе (Duhart, 2019: 1) и не позволяло организовать переговорный процесс. В отличие от этого, закон Великобритании о борьбе с терроризмом включал в себя узкое определение "запрещенных организаций", ориентированное на рядовой состав ИРА, что способствовало вовлечению более широкого республиканского движения в мирный процесс. В вопросе Северной Ирландии именно переговорный процесс привел к заключению Белфастского соглашения 1998 г., а после него переходный процесс шел в рамках переговорной структуры: представители правительств Ирландии, Великобритании и Северной Ирландии (Berastegi, 2017: 13). В случае с басками такого мирного пере-

² The Agreement. Constitutional issues [online]. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/136652/agreement.pdf. (Accessed: 4th June 2021).

³ Brexit and Beyond Newsletter. Northern Ireland Assembly [online]. Available at: <http://www.niassembly.gov.uk/assembly-business/brexit-brief-newsletters/issue-51--5-july-2021/> (Accessed: 14th August 2021).

говорного процесса фактически не существовало: Испанское правительство не садилось за стол с террористами, хотя в истории конфликта мы можем встретить упоминания о том, что возможность таких переговоров обсуждалась.

Проблема жертв терроризма и трансформация общества

В обществах, которые пережили конфликт или политический процесс, связанный с систематическим нарушением прав человека и повлекшим за собой человеческие жертвы, вопрос необходимости разработки централизованной политики в отношении жертв не вызывает сомнений. В Стране Басков и Северной Ирландии вопрос жертв является составной частью более широких дебатов, о том, как относиться к прошлому и как согласовывать соответствующую стратегию на будущее (Hearty and Berastegi, 2018: 2). И здесь мы можем выделить общие константы – шаги по разработке политики в отношении жертв терактов стали актуальными, как только начался переходный период. В Северной Ирландии точкой отсчета можно считать 1998 г. и подписание Белфастского соглашения, предусматривающего урегулирование конфликта; в случае басков аналогичной точкой отсчета стало прекращение вооруженной борьбы ЭТА в 2011 г. А вот правовые основы для разрешения проблемы жертв по-разному разрабатывались в обоих случаях, на различия повлияла разная государственная политика в отношении вопроса. Белфастское соглашение не включало в себя пунктов по урегулированию этого вопроса, однако после него был разработан ряд норм, самой значимой из которых (Hearty and Berastegi, 2018: 3) стало создание в 2006 г. Комиссии по делам жертв и выживших, позже трансформировавшейся в Форум по вопросам жертв и выживших.

Что касается проблемы трансформации общества, связанной с переходом от «военного» прошлого к текущему мирному существованию, то в обоих случаях мы можем говорить о существовании независимой переменной – правосудия переходного периода – совокупности механизмов, которые необходимы обществу для преодоления крупных кризисов и систематических нарушений прав человека. И в Стране Басков, и в Северной Ирландии такие механизмы имели ряд сходств, среди которых неявно выраженный разрыв с прошлым; фрагментация инициатив, направленных на борьбу с насилием; смешение механизмов обычной системы правосудия и правосудия переходного периода (Berastegi, 2017: 1). Концепция переходного правосудия обычно применяется для государств, в которых имеет место переход от одного режима к другому, либо от войны к миру (Webber, 2012: 98; Obel Hansen, 2011: 41); в указанных случаях не было четкой смены режима, определяющей момент перехода (в случае басков была смена режима после смерти Франко с автократии к демократии, однако смена режима не связана с прекращением проблемы насилия), поэтому разрыв с прошлым выражен неявно. Характеризуя процессы трансформации общества в случае с Северной Ирландией, можно выделить ряд особенностей: процесс достаточно последователен, несмотря на существующие сложности в его реализации (Berastegi, 2017: 6). Изучение переходного процесса в Стране Басков осложняется наличием двойного перехода и двойного пути развития мирного процесса. За период развития баскского конфликта мы можем наблюдать два значимых перехода: смена режима, окончательно оформившаяся Конституцией 1978 г., но не прекратившая баскский вооруженный конфликт; второй переход – это, собственно, и есть переход конфликта из вооруженного в политический и прекращение систематического насилия со стороны террористической группировки. Двойной путь развития мирного процесса связан с наличием условно «испанского» и «баскского» видения развития событий, что характерно и для решения вопроса жертв. «Испанский путь» жестко формулируется в рамках дискурса терроризма и не признает наличия какого-либо переходного мирного процесса; «баскский путь» предлагает принять возможность разных точек зрения на прошлое и рассматривать процесс перехода через миростроительство и примирение (Berastegi, 2017: 8), благодаря поддержке такого подхода в баскском сообществе и произошло разоружение ЭТА, тогда как испанская политика фактически не оказала значительного влияния на этот процесс.

Особенности террористического прошлого Страны Басков и Северной Ирландии

Террористические действия ИРА унесли значительно большее количество жизней, чем ЭТА (Sánchez-Cuena, 2007: 292), в большинстве случаев целями атак баскских террористов становились силы полиции, в ирландском случае гражданские лица, но структура целей идентична в обоих случаях (Sánchez-Cuena, 2007). В истории вооруженных конфликтов в Стране Басков и в Северной Ирландии имела место «война на истощение» как одна из методик террористической деятельности, на-

правленная на ослабление врага путем постоянных атак. И хотя сам метод является константой, специфика его применения в обоих случаях представляет собой зависимую от характеристик среды переменную. ЭТА обратилась к этой стратегии в 1978 г., когда осознала, что планируемая революция не удалась; методика использовалась с целью давления на власть для удовлетворения требований националистов. Что касается ИРА, то здесь война на истощение началась не в результате провалившейся революции, а как естественное следствие перехода от этнического конфликта с протестантами в 1970–1971 гг. к наступательной стратегии на пути к объединенной Ирландии, направленной на принудительный вывод британских войск (Sánchez-Cuenca, 2007: 296). Однако, несмотря на отличия, в обоих случаях такая методика не достигла желаемых целей. Ближе к концу своей деятельности оба движения пересмотрели свою стратегию и взяли цель на создание более широкого националистического фронта, включающего умеренные националистические силы (БНП и Шинн Фейн). Сходным в обоих случаях является падение поддержки населением регионов, в первую очередь, по причине неоправданной жестокости террористических действий и несопоставимости целей и методов. На заре своей деятельности обе организации рассматривались как патриоты и идеалисты (Linz, 1985; Hayes, 2001), однако в дальнейшем население регионов стало относиться к их деятельности более враждебно. Ирландская модель разрешения вооруженной стадии этнополитического конфликта рассматривалась в качестве возможного паттерна в урегулировании баскской ситуации, однако ряд внутренних документов ЭТА (Alonso, 2004: 699) показывает, что баскские националисты не хотели идти на компромиссы, которые, по их мнению, были сделаны ИРА: «Вся ирландская нация была лишена права на самоопределение... Ирландцы должны смириться с разделением своего народа» (Alonso, 2004: 695). Существует точка зрения, что понимание басками ситуации в Северной Ирландии было основано на ряде ошибочных положений и фактически извращено (Alonso, 2004: 695): вопреки духу Белфастского соглашения баскские националисты отошли от существующего консенсуса с ненационалистическими партиями вокруг идеи развития баскской автономии, укрепив волю ЭТА продолжать свою деятельность. Радикализация национализма в баскском регионе, в отличие от конституционализации национализма, как в североирландском вопросе, которая была ключевым фактором в достижении консенсуса, закрепленного в 1998 г., способствовала продолжению террора.

Вооруженный конфликт в Северной Ирландии рассматривался через теорию драмы. Теория драмы связана с именем Найджела Ховарда и возникла в результате попытки решить некоторые методологические проблемы теории игр, в том числе проблему одного из базовых понятий теории игр «рациональности» (Ховард, 2008: 32). «Драма» состоит из последовательности эпизодов конфликта, каждый из которых логичным образом ведет к следующему эпизоду. Такая система позволяет создавать общее руководство для реализации задачи поддержки мира. Важным элементом теории драмы является анализ дилемм – особых противоречий, которые порождают «мотивы, побуждающие героев драмы искать общее решение конфликта, изменяя и согласовывая с этой целью свои позиции» (Семенов, Светлов, 2008: 19). Дилеммный анализ представляет собой теоретическое ядро теории драмы – Н. Ховард доказал теорему, связывающую разрешение всех дилемм (их всего 6) с достижением единственной и устойчивой точки равновесия в конфликте (Howard, 1999: 315). В своей книге «Confrontation analysis» Н. Ховард рассматривает переговоры по вопросу Северной Ирландии, предшествовавшие соглашению 1998 г. С помощью дилеммного анализа представлен период накануне возобновления мирных переговоров в 1997 г. между Великобританией, ИРА и юнионистами (Howard, 1999: 118). В этот момент Тони Блэр только возглавил правительство Великобритании после того, как при его предшественнике было нарушено перемирие с ИРА в 1996 г. Изначально прекращение огня должно было предшествовать межпартийным мирным переговорам, однако оно потерпело крах из-за настойчивого требования британского правительства поддержать требование юнионистов о том, чтобы Шинн Фейн (политическое крыло ИРА) не допускалось к переговорам, если ИРА сначала не передаст часть своего оружия. ИРА предлагала прекратить огонь (но не разоружаться), если ее затем допустят к мирным переговорам. Позиция юнионистов, разделяемая британцами, заключалась в том, что Шинн Фейн может быть допущена к переговорам только в том случае, если они разоружатся. Если это будет отклонено, британцы и профсоюзные деятели угрожали продолжить переговоры без ИРА (на самом деле переговоры продолжались, но «топтались» на месте). Таким образом, «угрожающее будущее» состояло в том, что ИРА не прекращала огонь и не разоружалась, британцы не допускали их к переговорам, а юнионисты не прекращали переговоров. Н. Ховард подробно анализирует дилеммы, с которыми столкнулись все участники конфликта, уделяя внимание Великобритании: дилеммы убеждения (inducement) (Howard, 1999: 105), сдерживания (deterrence) (Howard, 1999: 95), сменившиеся дилеммой позиционирования (positioning) (Howard, 1999: 116). Для выхода из этой ди-

леммы британское правительство склоняло юнионистов в пользу допуска Шинн Фейн к переговорам (в терминах теории драмы склоняло Шинн Фейн сменить их старую позицию на новую, разделяемую британским правительством), хотя на тот момент ИРА еще не сложила оружия. Такой схематичный разбор переговоров позволяет выявить общую логику процесса, изучение которой может быть применимо и для других этнополитических конфликтов. Дилеммы возникали не раз и в истории баскского конфликта. Одним из таких моментов был период в конце 1990-х гг.: когда ЭТА проиграла «войну на истощение» и оказалась в ситуации, когда ее дальнейшее существование стояло под вопросом. Как известно, выходом из этой ситуации для ЭТА стало сотрудничество с БНП, однако накануне самого сотрудничества участники конфликта столкнулись с рядом дилемм: ЭТА и БНП с дилеммами сотрудничества и доверия, а также ЭТА с дилеммой сдерживания (*deterrence*) в отношениях с испанским правительством. Подобный анализ ключевых эпизодов конфликта позволяет составить схему последовательности всех этапов, универсальность которой позволяет сопоставлять между собой различные этнополитические конфликты, при условии, что они изначально могут быть сравнимы.

Современная ситуация

На современном этапе рассматриваются официальный статус регионов, политическая структура, лидирующие политические партии, вопрос их поддержки среди населения, а также вопросы идентичности и отношения к националистическим проектам.

Северная Ирландия представляет собой автономию в составе Великобритании, которая обладает достаточно широкими полномочиями по сравнению с другими территориальными единицами государства: в соответствии с соглашением 1998 г. она имеет право на сецессию по результатам всенародного референдума. Помимо этого, регион имеет свой собственный законодательный однопалатный орган – Ассамблею Северной Ирландии, в котором по результатам выборов 2017 г. почти одинаковое количество мест получили националистическая Шинн Фейн (27 мест) и Демократическая юнионистская партия (28 мест). ДЮП потеряли 10 мест по сравнению с предыдущими выборами, кроме того, принимая во внимание все результаты, можно сделать вывод о победе националистов (Шинн Фейн совместно с социал-демократической и лейбористской партией) хотя и с небольшим перевесом. На сегодняшний день перевес небольшой: 9:8 (Ананьева, 2019: 34), однако уровень поддержки юнионистов, согласно исследованиям общественного мнения⁴, продолжает падать и составляет всего 16% против растущей поддержки Шинн Фейн (25%).

Страна Басков – автономное сообщество, политическая система которого регулируется Статутом Герники 1979 г., который предоставляет ему широкий уровень автономии в решении политических, экономических, социальных, культурных и других вопросах (предоставлена исключительная компетенция согласно ст. 10 Статута⁵). Право на сецессию, в отличие от североирландского случая, однако, отсутствует. Регион имеет свой собственный законодательный орган – однопалатный парламент, состоящий из 75 депутатов. После выборов июля 2020 г. абсолютное большинство мест досталось националистам: 31 место у БНП и 21 – EH Bildu, после них идут социалисты (PSOE – 10 мест и Podemos – 6 мест), и замыкают список блок Partido Popular + Ciudadanos и партия Vox (суммарно 7 мест). Таким образом, парламент Страны Басков практически полностью представлен националистами и партиями левого толка (в том числе, левыми националистами, к которым относится EH Bildu).

При оценке современной ситуации значимой зависимой переменной является вопрос идентичности граждан регионов: кем они себя осознают, как относятся к вопросу территориального статуса. Влияние на такие процессы оказывает, прежде всего, уже упомянутая выше политика государства по урегулированию этнополитических противоречий и наличие соответствующих правовых процедур, как, например, право выбирать гражданство. Статус региона является предметом исследования различных опросов общественного мнения в Северной Ирландии. За последние три года (2019–2021 гг.) можно выявить ряд тенденций. Большинство респондентов по-прежнему считает Соглаше-

⁴ Belfast Telegraph opinion poll: Northern Ireland's changing political landscape as support for parties revealed [online]. Available at: <https://www.belfasttelegraph.co.uk/news/northern-ireland/belfast-telegraph-opinion-poll-northern-irelands-changing-political-landscape-as-support-for-parties-revealed-40453232.html>. (Accessed: 18th August 2021).

⁵ Ley Organica 3/1979 [online]. Available at: https://www.euskadi.eus/contenidos/informacion/estatuto_de_gernika/es_def/adjuntos/estatuto_ley.pdf (Accessed: 19th August 2021).

ние 1998 г. наилучшей базой управления регионом⁶, однако 2020 г. показал увеличение на 10 % среди тех, кто поддерживает идею реформы этого документа. Что касается долгосрочного прогноза, то здесь результаты неоднозначные: согласно исследованию, проведенному BBC в 2021 г., большинство респондентов считают, что Северная Ирландия перестанет быть частью Великобритании в ближайшие 25 лет, однако аналогичный вопрос на 10-тилетнюю перспективу дал меньшее количество положительных ответов⁷. Схожие вопросы в североирландском исследовании 2020 г. также демонстрируют рост сторонников объединения Ирландии по сравнению с 2019 г., однако в видении политического статуса региона в ближайшие 20 лет большинство (41%) считают реалистичным проектом существование Северной Ирландии в составе Великобритании⁸. Особое место в этом вопросе занимает влияние Брексита. Во-первых, абсолютное большинство жителей Северной Ирландии (74%)⁹ считают необходимым для Великобритании поддержание близких отношений с ЕС даже после выходы государства из состава организации. Кроме того, выход из ЕС увеличил на 19 %¹⁰ количество сторонников позиции, что факт Брексита делает более возможным сценарий образования объединенной Ирландии. С экономической точки зрения абсолютное большинство респондентов (57%)¹¹ негативно оценивают выход Великобритании из ЕС и считают, что Северная Ирландия пострадает от такого шага. При сравнении современной ситуации с более ранним периодом 2003 г. (Coakley, 2020) мы видим изменение позиции в Северной Ирландии в разрезе религиозных сообществ. С одной стороны, католики все так же поддерживают идею единой Ирландии, а протестанты против выхода из состава Великобритании, однако среди католиков поддержка сецессии уменьшилась по сравнению с 2003 г. Кроме того, в обеих группах наблюдается увеличение поддержки идеи остаться в составе Великобритании при условии разграничения полномочий. Несмотря на то, что большинство североирландцев не поддерживают идею выхода из Великобритании, они выступают за необходимость проведения референдума в ближайшие 5 лет¹².

По вопросу идентичности разные исследования показывают несколько разные, хотя и близкие результаты. Результаты ежегодного исследования Northern Ireland Life and Times (NILT) в 2020 г. выявили, что большинство опрошенных (23%) считают себя британцами, а не ирландцами, однако количество сторонников такой точки зрения уменьшилось на 10% по сравнению с предыдущим годом¹³. На втором месте те, кто считают себя ирландцами, а не британцами – 19%¹⁴. А январское исследование 2020 г. LucidTalk, наоборот, отразило большинство (35%)¹⁵ среди тех, кто считает себя ирландцем, а не британцем, и только второе место (25%) занимают те, кто считают себя британцами. Вопросы идентичности имеют юридическое закрепление, так как Соглашение 1998 г. позволяет жителям, родившимся в Северной Ирландии, выбрать свое гражданство, либо иметь двойное¹⁶.

Рассмотрим аналогичные показатели в Стране Басков. Следует отметить парадокс, который был замечен изданием El País в июле 2021 г.¹⁷: процент тех, кто считает, что Страна Басков не должна выходить из состава Испании достиг максимума за предыдущие годы – 41%, одновременно с этим выросла поддержка ключевых националистических партий – БНП и EH Bildu. Вероятно, на подобное явление оказал влияние ряд факторов: связь проекта независимости с террористическим прошлым, которое негативно оценивается большинством жителей региона; изменение экономической ситуации,

⁶ Research update. Political Attitudes in Northern Ireland in a Period of Transition. Number 142. June 2021 [online]. Available at: <https://www.ark.ac.uk/ARK/sites/default/files/2021-06/update142.pdf>. (Accessed: 25th August 2021).

⁷ NI 100: Majority believes NI will leave UK within 25 years. BBC [online]. Available at: <https://www.bbc.com/news/uk-northern-ireland-56777985>. (Accessed: 26th August 2021).

⁸ Research update. Political Attitudes in Northern Ireland in a Period of Transition. Number 142. June 2021 [online]. Available at: <https://www.ark.ac.uk/ARK/sites/default/files/2021-06/update142.pdf>. (Accessed: 25th August 2021).

⁹ Ibid.

¹⁰ Ibid.

¹¹ <https://www.lucidtalk.co.uk/single-post/lt-ni-sunday-times-january-2021-state-of-the-uk-union-poll>.

¹² Public opinion and Northern Ireland's future: what does the latest polling tell us? [online]. Available at: <https://www.northernslant.com/public-opinion-northern-irelands-future/> (Accessed: 25th June 2021).

¹³ Research update. Political Attitudes in Northern Ireland in a Period of Transition. Number 142. June 2021 [online]. Available at: <https://www.ark.ac.uk/ARK/sites/default/files/2021-06/update142.pdf>. (Accessed: 25th August 2021).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ LT NI SUNDAY TIMES January 2021 - NI-Wide Poll [online]. Available at: <https://www.lucidtalk.co.uk/single-post/lt-ni-sunday-times-january-2021-state-of-the-uk-union-poll>. (Accessed: 26th June 2021).

¹⁶ The Agreement. Constitutional issues [online]. Available at: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/136652/agreement.pdf. (Accessed: 4th June 2021).

¹⁷ La paradoja de Euskadi: menos independentismo, más nacionalismo. El País [online]. Available at: <https://elpais.com/espana/2021-07-18/la-paradoja-de-euskadi-menos-independentismo-mas-nacionalismo.html> (Accessed: 4th June 2021).

как в автономном сообществе, так и по всей Испании; изменения в политике националистических партий в сторону умеренности и поиска компромиссов; активная поддержка деятельности нынешнего президента Страны Басков Иньиго Уркульо и др. Одновременно с этим продолжается рост доли тех респондентов, кто считают себя одновременно и басками, и испанцами, и падение общей заинтересованности в политических вопросах¹⁸.

При измерении «уровня национализма» (в вопросе звучала просьба оценить уровень собственного национализма по шкале от 1 до 10)¹⁹ за последние 10 лет не произошло значительных изменений, и большинство респондентов указывают на некий средний «уровень национализма». Как упоминалось выше, значительно вырос процент противников независимой Страны Басков, в большей степени это случилось за счет тех, кто ранее не знал или затруднялся ответить на данный вопрос (16% в 2020 г. против 6% в 2021 г.²⁰), при этом доля сторонников независимости практически не изменилась: 22% – в 2020 г., 21% – в 2021 г. Что касается долгосрочного тренда, то здесь очевиден постоянный рост противников независимости: с 24% в 1998 г. до нынешних 41%. В вопросе идентичности впервые за период исследования (с 1995 г.) число тех, кто считают себя и басками, и испанцами достигло 40%, а доля тех, кто считают себя только басками значительно упала: с 24% в 2020 г. до 19% – в 2021 г.²¹. И хотя по-прежнему по суммарному результату большинство респондентов считают себя басками (либо только басками, либо и басками, и испанцами) можно проследить тенденцию к изменению настроений в вопросе самоидентификации.

Заключение

Таким образом, выделим ряд существенных характеристик по всем четырем группам. ЕС официально декларирует неучастие во внутригосударственных конфликтах стран-участниц, однако сами процессы интеграции и дезинтеграции оказывают влияние на конфликтные процессы: дезинтеграционный процесс Брексита, в целом, обострил ситуацию в Северной Ирландии, а процессы евроинтеграции способствуют развитию по принципу «Европы регионов», который поддерживается баскскими националистическими партиями и может усложнять коммуникацию между региональным баскским правительством и центральным испанским. Более последовательная и недвусмысленная политика Великобритании привела к относительно благополучному урегулированию конфликта: сыграли свою роль и гибкий переговорный процесс как основа урегулирования, и предоставление широких прав (включая право на сецессию, право выбирать гражданство), и ряд других факторов. Этот подход отразился и на решении вопроса жертв терроризма, и на процессах трансформации общества. Эффективность последовательной политики Великобритании противопоставляется двойственности подхода в испанском обществе: и это несмотря на то, что террористические действия ИРА унесли большее количество жизней, чем терроризм ЭТА. В результате баскский национализм был радикализован, а ирландский конституционализован. В Испании прекращение террористической деятельности стало следствием не переговорной тактики и последовательной политики государства, как в случае с Великобританией, а результатом неэффективности террора как инструмента решения вопроса и падения поддержки группировки ЭТА в регионе. Дальнейшее развитие вопроса территориальных проблем в Северной Ирландии может быть связано не столько с национальными и религиозными факторами, как это было ранее, сколько с экономическими и политическими последствиями Брексита, прежде всего, при решении вопросов вокруг Протокола по Северной Ирландии. Последние социологические исследования в регионе показывают, что с точки зрения идентичности и националистических настроений не ожидается эскалации конфликта в ближайшей перспективе. В Стране Басков можно говорить о развитии и видоизменении национализма: речь идет уже не о создании независимого государства, а о расширении автономии и требовании нового уровня взаимоотношений с Испанией, что подтверждается риторикой нового раунда дискуссий об обновлении Статута региона, начавшегося в 2021 г. Баскский национализм сумел «приспособиться» к новым реалиям: полностью переформатировав тактику и стратегию своей деятельности, он сумел остаться лидирующей силой в регионе.

¹⁸ El rechazo a la independencia llega a su tope histórico en Euskadi y sube hasta el 41%. El País [online]. Available at: <https://elpais.com/espana/2021-06-09/el-rechazo-a-la-independencia-llega-a-su-tope-historico-en-euskadi-y-sube-hasta-el-41.html>. (Accessed: 6th June 2021).

¹⁹ Sociometro Vasco 73. Junio 2021 [online]. Available at: https://bideoak2.euskadi.eus/2021/06/09/news_69800/Sociometro.pdf. (Accessed: 24th August 2021).

²⁰ Ibid.

²¹ Ibid.

Список литературы / References

- Ананьева, Е. (2019) 'Первые шаги второго правительства Джонсона', *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*, (6), pp. 30–35. [Anan'eva, E. (2019) "The first steps of the Johnson's second government ['Pervye shagi vtorogo pravitel'stva Dzhonsona']", *Scientific and analytical Bulletin [Nauchno-analiticheskii vestnik IE RAN]*, (6), pp. 30–35 (In Russ.)].
- Бароха, Х. К. (2004) *Баски*. Москва: УРСС. [Barokha, Kh. K. (2004) *Baski [Basques]*. Moscow: URSS (In Russ.)].
- Ландабасо Ангуло, А., Коновалов, А. (2004) *Терроризм и этнополитические конфликты*. (Том 2). Москва: «Огни». [Landabaso Angulo, A., Konovarov, A. (2004) *Terrorizm i etnopoliticheskie konflikty [Terrorism and ethno-political conflicts]*. (Vol 2). Moscow: «Ogni» (In Russ.)].
- Семенов, В. А., Светлов, В. А. (2008) 'Найджел Ховард – создатель теории метаигр и теории драмы', *Журнал социологии и социальной антропологии*, 11(4), сс. 5–29. [Semenov, V. A., Svetlov, V. A. (2008) 'Nijel Howard is the founder of metagames theory and drama theory' [«Naidzhel Khovard – sozdatel' teorii metaigr i teorii dramy»], *Journal of sociology and social anthropology [Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii]*, 11(4), pp. 5–29. (In Russ.)].
- Ховард, Н. (2008) 'Теория драмы (избранные фрагменты)', *Журнал социологии и социальной антропологии*, 11(4), сс. 30–46. [Khovard, N. (2008) 'Drama theory (selected fragments)' [Teoriya dramy (izbrannyye fragmenty)], *Journal of sociology and social anthropology [Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii]*, 11(4), pp. 30–46 (In Russ.)].
- Alonso, R. (2004) 'Pathways Out of Terrorism in Northern Ireland and the Basque Country': The Misrepresentation of the Irish Model', *Terrorism and Political Violence*, 16(4), pp. 695–713. DOI: 10.1080/095465590898651.
- Berastegi, A. A. (2017) 'Transitional justice in settled democracies': Northern Ireland and the Basque Country in comparative perspective', *Critical Studies on Terrorism*, pp. 1–20. DOI: 10.1080/17539153.2017.1336290.
- Berg-Schlosser, Dirk. (2015) 'Comparative Studies: Method and Design', *International Encyclopedia of the Social and Behavioral Sciences*, pp. 439–444. DOI: 10.1016/8978-0-08-097086-8.44008-0.
- Bourne, A. K. and Bourne, A. K. (2003) 'European integration and conflict resolution in the Basque country, Northern Ireland and Cyprus', *Perspectives on European Politics and Society*, 4(3), pp. 391–415.
- Coakley, J. (2020) 'Public Opinion and Irish Unity: Some Comparative Data' [online]. Available at: <https://publicpolicy.ie/perspectives/public-opinion-and-irish-unity-some-comparative-data/>. (Accessed: 25.08.2021).
- Duhart, P. (2019) 'Criminalizing peace': anti-terrorism law and its impact on peacemaking in the Basque Country and Northern Ireland peacemaking in the Basque Country and Northern Ireland', *Peacebuilding*, pp. 1–15. DOI: 10.1080/21647259.2019.1632055.
- Filippidou, A. (2007) 'Negotiating Tactics in Low Intensity Conflicts': The Cases of Northern Ireland, the Basque Country and Corsica', *Studies in Ethnicity and Nationalism*, 7(3), pp. 94–108.
- Hayes, B. C., McAllister, I. (2001) 'Sowing Dragon's Teeth: Public support for Political Violence and Paramilitarism in Northern Ireland', *Political Studies*, (49), pp. 901–922.
- Hearty, K. and Berastegi, A. A. (2018) 'A context-based model for framing political victimhood': Experiences from Northern Ireland and the Basque Country', *International Review of Victimology*, pp. 1–18. DOI: 10.1177/0269758018782237.
- Howard, N. (1999) *Confrontation analysis. How to win operations other than war*. Washington, DC: CCRP.
- Irujo, X. (2017) 'The International Dimension of the Basque Government's Politics in Exile' in: Irujo, X., Olaziregi, M. J. (ed.) *The International Legacy of Lehendakari Jose A. Agirre's Government*. Reno, Nevada: Center for Basque Studies Press, pp. 61–79.
- Linz, J. J. (1985) *Conflictio en Euskadi*. Madrid: Espasa-Calpe.
- Sánchez-Cuenca, I. (2007) 'The Dynamics Of Nationalist Terrorism': ETA and the IRA', *Terrorism and Political Violence*, 19(3), pp. 289–306. DOI: 10.1080/09546550701246981.

Obel Hansen, T. (2011) 'Transitional Justice: Toward a Differentiated Theory', *Oregon Review of International Law*, 13 (1), pp. 1–46.

Webber, J. (2012) 'Forms of Transitional Justice' in: Nagy, R., Williams M. S., and Elster, J. (ed.) *Transitional Justice*. New York: New York University Press.

Статья поступила в редакцию: 11.10.2021

Статья поступила в редакцию повторно, после доработки: 22.03.2022

Статья принята к печати: 15.04.2022

ETHNOPOLITICAL CONFLICTS IN THE NORTHERN IRELAND AND THE BASQUE COUNTRY: COMPARATIVE ANALYSIS

Yu. N. Frolova

Yu. N. Frolova, Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer, Department of Political Science Institute of History and Social Sciences,
RGPU them. A. I. Herzen, Russia, Moscow.
E-mail: frolovayuliya@yahoo.com (ORCID 0000-0002-0743-6144. ResearcherID: V-5884-2018).

Abstract

The article focuses on the study of the current stage of the Basque and Northern Irish ethno-political conflicts. The research methods are comparative analysis and drama theory. Researchers from different fields have addressed the problem of comparing these conflicts, but a large proportion of these publications are related to the period of terrorist activity; this study complements the existing scientific base with studying the current stage that has come after the cessation of hostilities in both territories. Despite the fact that at the moment both regions are not "hot spots", and in Northern Ireland the issue has been formally settled, nationalist sentiments continue to be on top of the agenda, as evidenced by the steady support of nationalist parties and projects in both regions. In this regard, the author aims to formulate the essential characteristics and a number of trends of the current stage of conflicts that need to be taken into consideration both in the formation of regional policy and at the European level, which is especially significant for the European Union, where most of the participating states are somehow involved in such ethno-political conflicts.

Keywords: ethnopolitical conflicts; Basque country; Northern Ireland; sovereignty; ETA; IRA; Brexit; drama theory; comparative analysis.